

ПСИХОЛОГИЯ МЫШЛЕНИЯ | PSYCHOLOGY OF THINKING

Научная статья | Original paper

Смысловые установки как компонент интеллектуального события при решении творческих задач

И.Ю. Харитонов¹, В.В. Селиванов^{1,2} ✉

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет,
Москва, Российская Федерация

² Смоленский государственный университет, Смоленск, Российская Федерация

✉ vvsel@list.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Концепция интеллектуального события, развивающая идею перцептивного события (В.А. Барабанщиков), значима для понимания мышления. Изучение динамики смысловых установок в процессе решения творческих задач необходимо для выявления адаптивных и дезадаптивных траекторий творческого мышления. Теоретической основой исследования послужили: теория установки Д.Н. Узнадзе, согласно которой установка как целостное бессознательное состояние предшествует сознательной деятельности; системный подход в психологии в понимании В.А. Барабанщикова, в котором выделяются различные планы психики — натуральный, предметный, смысловой, опытный, когнитивный; психосемантический подход В.Ф. Петренко, где смысловые структуры сознания операционализируются через анализ субъективных семантических пространств, формируемых биполярными конструктами. **Цель:** изучить динамику когнитивных и аффективных компонентов смысловой установки во время формирования интеллектуального события в процессе решения творческих задач, а также определить специфику ее динамики у лиц с разным уровнем генеративности идей. **Гипотеза.** Смысловая установка корректируется как среднее арифметическое между ожиданием («ДО») и реальным опытом («ПОСЛЕ»); а у лиц с высокой генеративностью идей будет наблюдаться кумулятивное снижение эмоционально-мотивационной привлекательности задач, ведущее к мотивационному истощению. **Методы и материалы.** В исследовании участвовали 72 респондента (18–44 года; 53% мужчин). Применялись: лабораторный эксперимент, авторский семантический дифференциал восприятия задачи (17 биполярных шкал), опросник «Рациональный-Опытный» (адаптация Т.В. Корнилова), шкала творческой самооффективности (М. Карвовски) и три адаптированные творческие задачи (на основе методик Гилфорда и Медника). Для проверки гипотез применялись методы описательной статистики, непараметрические критерии Уилкоксона, Манна-Уитни и Крускала-Уоллиса. **Результаты.** Была подтверждена гипотеза о коррекции установки по принципу усреднения. Выявлено значимое кумулятивное снижение эмоционально-мотивационной привлекательности задачи у высокогенеративной группы. Обнаружен специфический когнитивный профиль «гиперрационального генератора»: доминирование рациональности, сниженная творческая самооценка и толерантность к неблагоприятным условиям. **Выводы.** Установка выступает важным компонентом интеллектуального события при решении творческих задач. Показано, что динамика смысловой установки подтверждает ее адаптивность, однако у высокопродуктивных лиц дисбаланс ее компонентов создает риск мотивационного выгорания. Рекомендуется системный мониторинг эмоционально-мотивационного компонента для профилактики истощения в условиях интенсивной творческой деятельности.

Ключевые слова: смысловая установка, интеллектуальное событие, творческий потенциал, эмоционально-мотивационная привлекательность, генеративность идей, динамика

Финансирование. Исследование осуществлено при финансовой поддержке РНФ, проект № 25-18-00885 «Реальное и виртуальное интеллектуальное событие при решении комплексных проблем».

Для цитирования: Харитонов, И.Ю., Селиванов, В.В. (2025). Смысловые установки как компонент интеллектуального события при решении творческих задач. *Экспериментальная психология*, 18(4), 136–150. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2025180408>

Semantic attitude as a component of an intellectual event in solving creative problems

I.Yu. Kharitonov¹, V.V. Selivanov^{1,2} ✉

¹ Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

² Smolensk State University, Smolensk, Russian Federation

✉ vvsel@list.ru

Abstract

Context and relevance. The concept of the intellectual event, which develops the idea of the perceptual event (V.A. Barabanshchikov), is significant for understanding thinking. Studying the dynamics of semantic sets during creative problem solving is necessary for identifying adaptive and maladaptive trajectories of creative thinking. The theoretical basis of the study was: the theory of attitude by D.N. Uznadze, according to which the attitude as a holistic unconscious state precedes conscious activity; the systems approach in psychology as understood by V.A. Barabanshchikov, which distinguishes various plans of the psyche — natural, objective, semantic, experiential, cognitive; psychosemantic approach of V.F. Petrenko, where the semantic structures of consciousness are operationalized through the analysis of subjective semantic spaces formed by bipolar constructs. **Purpose:** to study the dynamics of cognitive and affective components of the semantic attitude during the formation of an intellectual event in the process of solving creative problems, and to determine the specifics of its dynamics in individuals with different levels of ideational fluency. **Hypothesis.** The semantic attitude is adjusted as the arithmetic mean between the expectation («BEFORE») and the real experience («AFTER»); and individuals with high ideational fluency will experience a cumulative decrease in the emotional and motivational attractiveness of tasks, leading to motivational exhaustion. **Methods and materials.** The study involved 72 respondents (18–44 years old; 53% men). The following were used: the laboratory experiment, the author's semantic differential of task perception (17 bipolar scales), the “Rational-Experienced” questionnaire (adapted by T.V. Kornilov), the creative self-efficacy scale (M. Karwowski) and three adapted creative tasks (based on the methods of Guilford and Mednick). The following statistical methods were used: descriptive statistics, Wilcoxon test, Mann-Whitney test, and Kruskal-Wallis test. **Results.** The hypothesis about the correction of the attitude based on the averaging principle was confirmed. A significant cumulative decrease in the emotional and motivational attractiveness of the task was revealed in the highly generative group. A specific cognitive profile of the “hyperrational generator” was discovered: dominance of rationality, reduced creative self-esteem and tolerance to unfavorable conditions. **Conclusions.** The attitude is an important component of the intellectual event when solving creative problems. It is shown that the dynamics of the semantic attitude confirms its adaptability, but in highly productive individuals, the imbalance of its components creates a risk of motivational burnout. Systemic monitoring of the emotional and motivational component is recommended to prevent exhaustion in conditions of intense creative activity.

Keywords: semantic attitude, intellectual event, creative potential, emotional and motivational attractiveness, ideational fluency, dynamics

Funding. The research is conducted with financial support from the Russian Science Foundation, project No. 25-18-00885 “Real and Virtual Intellectual Events in Solving Complex Problems”.

For citation: Kharitonov, I.Yu., Selivanov, V.V. (2025). Semantic attitude as a component of an intellectual event in solving creative problems. *Experimental Psychology (Russia)*, 18(4), 136–150. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/expsy.2025180408>

Введение

Основой интеллектуального события служит перцептивное событие (В.А. Барабанщиков), пришедшее на смену понятиям «перцептивная система» и «гештальт». Поскольку перцептивный процесс выстраивается на основе познавательного отношения (Барабанщиков, 2006), онтологически интеллектуальное событие первично. Решение задачи начинается до предъявления ее условий, с установки — целостного состояния готовности субъекта.

Фундамент исследования установки заложен Д.Н. Узнадзе (Узнадзе, 1966). Он рассматривал установку как бессознательную модификацию личности, формирующуюся при актуализации потребности и превращающую индифферентную среду в «ситуацию потребности». Повторение условий формирует фиксированную установку (Узнадзе, 2001). Развивая эти идеи и опираясь на деятельностный подход А.Н. Леонтьева, А.Г. Асмолов предложил иерархическо-уровневую модель, представив установку как преадаптацию к неопределенности (Асмолов, 1979). В данном исследовании мы опираемся на его определение смысловой установки, которая «актуализируется мотивом деятельности и представляет собой форму выражения личностного смысла в виде готовности к совершению определенным образом направленной деятельности» (Асмолов, 2002). Ведущим мотивом, актуализирующим смысловую установку в эксперименте, является мотив решения творческой задачи.

Для операционализации этой установки и ее динамики мы используем психосемантический подход, где личностный смысл задачи для субъекта раскрывается через его субъективное семантическое пространство, структурированное вокруг факторов «Эмоционально-мотивационной привлекательности» (ЭМП) и «Структурной ясности и творческого потенциала» (СЯТП).

Хотя сегодня доминирует интерес к социальным аттитюдам (Башкатов, Шахов, 2021), развиваются работы, интегрирующие классические концепции с современным инструментарием (Селиванов, Побоккин, 2024). В зарубежной психологии популярна теория growth mindset К. Двек — о вере в развиваемость качеств, в противовес fixed mindset (Dweck, Yeager, 2019). Однако современные исследования выявили методологические проблемы и неоднозначность эффектов соответствующих интервенций (Sisk et al., 2018; Macnamara, Burgoyne, 2023; Yan, Schuetze, 2023).

Настоящее исследование преодолевает фрагментарность подходов через методологический синтез: от Узнадзе взят принцип объективации; от Асмолова — каркас для анализа уровней трансформаций. Принципиальная новизна — системное применение психосемантического инструментария В.Ф. Петренко (авторский семантический дифференциал) для трекинга имплицитных сдвигов установок в реальном времени. Метод позволяет квантифицировать динамику по осям структурной ясности (СЯТП) и эмоционально-мо-

тивационной привлекательности (ЭМП) на этапах «ожидания» и «после решения», что позволяет точно изучить динамику компонентов бессознательных установок (Барабанщиков, Селиванов, 2023; Петренко, 2010; Селиванов, Майтнер, Грибер, 2021).

Центральная рабочая гипотеза исследования постулирует, что смысловая установка, как высший регуляторный уровень психики, актуализируемый ведущим мотивом деятельности (А.Г. Асмолов), участвует в построении интеллектуального события, выполняет ключевую опосредствующую функцию в актуализации творческого потенциала индивида. Этот процесс реализуется через динамическое взаимодействие структурных компонентов самой установки: *когнитивного* (обеспечивающего репрезентацию задачи и ее условий) и *мотивационно-эмоционального* (определяющего ценностное отношение к задаче и ее побудительную силу). Следующая дополнительная гипотеза состоит в том, что после решения творческой задачи происходит адаптивная рекалибровка смысловой установки (опосредствованный компромисс между *априорным* «образом ожидания» (сформированным до решения, «ДО») и *апостериорным* «образом опыта» (рефлексируемым после решения, «ПОСЛЕ»). Третья дополнительная гипотеза — это предположение, что существует дифференцированная диссипация (рассеивание) мотивации: у испытуемых с высоким уровнем генеративности идей (объективно оцененным по результатам адаптированных задач Дж. Гилфорда) наблюдается прогрессирующее снижение эмоционально-мотивационной привлекательности последовательно предъявляемых творческих задач.

Материалы и методы

Основной целью исследования является изучение смысловых установок субъекта в функционировании мышления и актуализации его творческого потенциала

В настоящем исследовании мы работаем строго в парадигме теории установки Д.Н. Узнадзе и ее последующего развития в уровневой модели А.Г. Асмолова. Ключевым для нас является понимание установки (*set*) как целостного, в значительной степени неосознаваемого состояния готовности субъекта, предваряющего и направляющего его сознательную деятельность. Это фундаментально отличает данный конструкт от осознаваемой социальной установки или аттитюда (*attitude*), изучаемого в зарубежной социальной психологии. Поэтому для обозначения изучаемого феномена мы используем термин «смысловая установка» (*semantic attitude*), подчеркивая его смысловую (личностно-мотивационную) природу в рамках классической парадигмы «*set*» и отличая его как от операциональных «*mental sets*», так и от осознанных социальных «*attitudes*». Для операционализации данной установки применен метод семантического дифференциала. Данный метод позволяет «улавливать» имплицитные, плохо вербализуемые компоненты установки через проективные конструкты («идеальная задача», «худшая задача») и отслеживать динамику ожиданий («ДО») и рефлексии опыта («ПОСЛЕ») в режиме, близком к реальному времени.

Основным методом являлся лабораторный эксперимент. В качестве основных методик применялись следующие психометрические инструменты:

1. Опросник «Рациональный-Опытный» (Корнилова, Разваляева, 2017) использовался для диагностики рационально-аналитического и интуитивно-опытного стилей мышления
2. Шкала творческой самооэффективности (Karwowski et al., 2018) использовалась для оценки творческой самооэффективности ($\alpha = 0,844$) и самоидентичности ($\alpha = 0,730$). Адаптированная версия показала удовлетворительную валидность.

3. Авторский семантический дифференциал (СД) восприятия «задачи» (Харитонов, Селиванов, 2025), психометрические характеристики которого (факторная структура, надежность-согласованность) были проверены и подтверждены в указанном исследовании, измеряет восприятие задач по двум ключевым факторам: «Эмоциональная и мотивационная привлекательность» (приятность, интерес, полезность) и «Структурная ясность и творческий потенциал» (понятность, разрешимость, возможности для творчества); применялся для оценки конструкторов: «идеальная задача», «худшая задача», «предстоящая задача» (ожидание), «прошедшая задача» (опыт).

Полноценное исследование проводилось в формате онлайн, при помощи сервиса Google Forms. Данные хранились в Microsoft Excel. Обработка данных проводилась при помощи математико-статистической программы IBM SPSS v 26.0 for Windows. Выборка составила 72 человека в возрасте от 18 до 44 лет. Подробное описание выборки представлено в табл. 1.

Таблица 1 / Table 1

Демографические характеристики испытуемых
Demographic characteristics of subjects

Параметры / Parameters	Группа / Group	% от выборки / % from sample
Возраст / Age	18–24 года / age	37%
	25–34 года / age	28%
	35–44 года / age	35%
Пол / Gender	Мужской / Male	53%
	Женский / Female	47%

Непосредственно сам эксперимент включал следующие этапы: 1) оценка идеальной и нежелательной задачи; 2) диагностический блок (опросники); 3) цикл решения трех творческих задач, каждый раз предварявшийся оценкой ожиданий («ДО») и сменявшийся ретроспективной оценкой («ПОСЛЕ»).

1. *Предварительно-диагностический.* При помощи биполярных пар прилагательных респонденты давали ответ на два утверждения: «Идеальная задача, в которой я проявлю весь свой творческий потенциал, должна быть...» и «Задача, которая полностью ограничивает ваш творческий потенциал, должна быть...».

В соответствии с уровневой моделью установки (Асмолов, 2002), данный этап направлен на диагностику устойчивых смысловых установок, которые определяют общую направленность деятельности субъекта в контексте творчества. Конструкты «идеальная» и «худшая» задача отражают систему личностных смыслов и ценностей («зачем» вообще заниматься творческой деятельностью), формируя своего рода «смысловое поле» или координаты, в которых впоследствии, при предъявлении конкретной задачи, будут актуализироваться и разворачиваться ситуативные целевые («что» сделать) и операциональные («как» сделать) установки, непосредственно регулирующие процесс решения.

2. После чего необходимо было ответить на *диагностический блок* методик, который включал методику «Рациональный-Опытный» и «Тест творческой самооффективности».

3. *Прогностический.* Испытуемые оценивают предстоящую задачу до того, как увидят ее (т. е. без четкого понимания того, какая задача будет перед ними поставлена). Оценка

производится при помощи биполярных шкал, которые являются ответом на утверждение «На мой взгляд, предстоящая задача будет...».

4. *Основной.* Далее испытуемые решают задачу.

5. После решения задачи, испытуемые *оценивают задачу* при помощи тех же биполярных шкал, но в качестве утверждения, на которое респонденты дают ответ, выступает «На самом деле эта задача была...».

6. *Завершающий.* Шаги 3–5 повторяются до тех пор, пока не будет решена последняя задача. Эксперимент заканчивается.

Обработка ответов респондентов была унифицирована посредством следующего алгоритма: составление общего списка всех ответов, присвоение каждому ответу балла оригинальности по формуле $1/(\text{частота\_ответа})$.

Результаты

Динамика смысловых установок в процессе решения творческих задач

Теоретические значения «ДОⁿ⁺¹» рассчитывались как $(\text{«ДО}^n\text{»} + \text{«ПОСЛЕ}^n\text{»})/2$. Статистическое сравнение теоретических и фактических значений по критерию Уилкоксона не выявило значимых различий ($p > 0,05$ для всех сравнений, табл. 2), что свидетельствует в пользу предложенной модели динамики установки

Таблица 2 / Table 2

Сравнительный анализ теоретических и фактических значений компонентов установки в процессе решения творческих задач Comparative analysis of theoretical and actual values of the components of the installation in the process of solving creative problems

Показатель / Measure	ДО / BEFORE	ПОСЛЕ / AFTER	Теор. «ДО» следующей за- дачи / Theoretical «BEFORE» of the next task	Факт. «ДО» сле- дующей задачи / Actual «BEFORE» of the next task	Z	Знач. / p-value
Эмоционально-мотивационная привлекательность (первая задача) / Emotional and motivational attractiveness of the task (first task)	16,00	20,00	18,00	19,50	–0,867	0,386
Структурная ясность и творческий потенциал (первая задача) / Structural clarity and creative potential of the task (first task)	9,00	13,00	10,50	12,00	–0,518	0,604
Эмоционально-мотивационная привлекательность (вторая задача) / Emotional and motivational attractiveness of the task (second task)	19,50	13,50	15,75	15,00	–0,709	0,479
Структурная ясность и творческий потенциал (вторая задача) / Structural clarity and creative potential of the task (second task)	12,00	9,00	11,00	9,00	–0,993	0,321

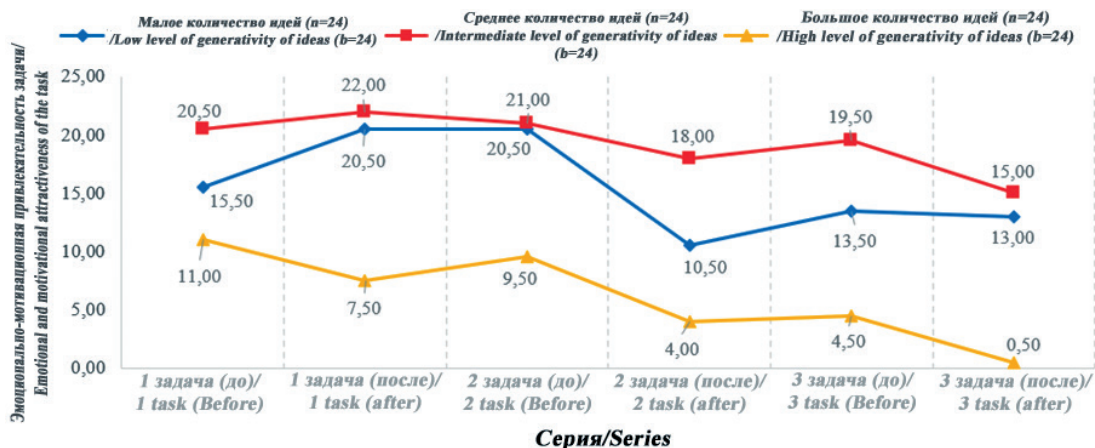

Смысловая установка имеет динамический характер и корректируется в процессе взаимодействия с задачей. Обнаруженный механизм усреднения между ожиданием и опытом может рассматриваться как проявление адаптивной функции установки в контексте интеллектуального события.

Таким образом, результаты согласуются с представлением о том, что смысловая установка участвует в построении интеллектуального события, выполняя регулирующую функцию через динамическое взаимодействие априорных ожиданий и апостериорного опыта решения задач.

Когнитивные характеристики и динамика смысловых установок у людей с разным уровнем генеративности идей

Сравнение траекторий ЭМП между группами выявило значимую гетерогенность динамических паттернов (рис. 1, табл. 3).

Рис. 1. Кривая динамики аффективного компонента установки у людей с разным уровнем генеративности идей

Fig. 1. Dynamic curve of the affective component of the attitude in people with different levels of ideational fluency

С опорой на рис. 1 и данные в табл. 3 мы можем заключить следующее. Группа низкой генеративности идей ($n = 24$) демонстрировала нелинейную динамику, которая была выражена в позитивном аффективном сдвиге после первой задачи ($\Delta_1 = +5,00$), резком снижении ЭМП после второй задачи ($\Delta_2 = -10,00$) и стабилизацией на третьем этапе ($\Delta_3 = -0,50$; $p > 0,05$). Для группы средней генеративности идей ($n = 32$) были характерны самые высокие исходные ожидания ($M = 20,50$), прогрессирующая негативная динамика ($\Sigma\Delta = -6,00$), а также сохранение лидирующих позиций по итоговой удовлетворенности ($M = 15$). Для группы высокой генеративности идей ($n = 16$) была обнаружена монотонная редукция исходной мотивации ($\text{ЭМП} = 11,00 \rightarrow 9,50 \rightarrow 4,50$), кумулятивный негативный эффект ($\Sigma\Delta = -13,00$), а также критическое, по сравнению с остальными, снижение ЭМП до 0,50 балла к третьей задаче.

Межгрупповые различия подтверждены критерием Крускала-Уоллиса с попарным сравнением при помощи непараметрического критерия Манна-Уитни, все значимые результаты представлены в табл. 3.

Таблица 3 / Table 3

**Сравнительный анализ выраженности аффективного компонента установки
на разных этапах решения творческих задач у людей с разной генеративностью идей**
**Comparative analysis of the expression of the affective component of the attitude
at different stages of solving creative problems in people with different ideational fluency**

Характеристика / Feature	До 1 задачи / Before 1 task (Me)	После 1 задачи / After 1 task (Me)	До 2 задачи / Before 2 task (Me)	После 2 задачи / After 2 task (Me)	До 3 задачи / Before 3 task (Me)	После 3 задачи / After 3 task (Me)
Низкая генеративность идей / Low idea generativity (P1)	15,50	20,50	20,50	10,50	13,50	13,00
Средняя генеративность идей / Average idea generativity (P2)	20,50	22,00	21,00	18,00	19,50	15,00
Высокая генеративность идей / High idea generativity (P3)	11,00	7,50	9,50	4,00	4,50	0,50
Статистика критерия / Criterion statistics	12,585	9,964	9,772	7,017	13,469	9,554
Степень свободы / d.f.	2	2	2	2	2	2
Знач. (Крускал-Уоллис) / p-value (Kruskall-Wallis)	0,002	0,007	0,008	0,030	0,001	0,008
Знач. P1-P2 (Манна-Уитни) / p-value (Mann-Whitney) P1-P2	,114	,129	,002	,101	,085	,826
Знач. P1-P3 (Манна-Уитни) / p-value (Mann-Whitney) P1-P3	,042	,088	,577	,296	,043	,009
Знач. P2-P3 (Манна-Уитни) / p-value (Mann-Whitney) P2-P3	,000	,002	,015	,011	,000	,003

Для анализа внутригрупповой динамики ЭМП применен критерий Уилкоксона (табл. 4).

Таблица 4 / Table 4

**Анализ динамики аффективного компонента смысловой установки у людей
с разным уровнем генеративности идей в контексте «до-после» задачи**
**Analysis of the dynamics of the affective component of the semantic attitude in people
with different levels of ideational fluency in the context of the “before-after” task**

Группа / Group	Номер задачи / number of task	Δ (медиана) / Δ median	Z-Статистика Уилкоксона / Wilcoxon Z-statistic	Знач. (асимп.) / P-value	Сила эффекта Козна / Cohen's d effect size
Низкая генеративность идей / Low idea generativity	1	+5	0,570	0,569	0,122
	2	-10	-3,319	0,001	0,692
	3	-0,5	-0,731	0,465	0,152

Группа / Group	Номер задачи / number of task	Δ (медиана) / Δ median	Z-Статистика Уилкоксона / Wilcoxon Z-statistic	Знач. (асимп.) / P-value	Сила эффекта Козна / Cohen's d effect size
	Δ_{1-3}	–2,5	–1,174	0,240	0,244
Средняя генеративность идей / Average idea generativity	1	1,5	0,931	0,352	0,173
	2	–3	–1,915	0,055	0,350
	3	–4,5	–1,844	0,065	0,331
	Δ_{1-3}	–5	–2,872	0,004	0,524
Высокая генеративность идей / High idea generativity	1	–3,5	–1,194	0,232	0,308
	2	–5,5	–1,006	0,315	0,269
	3	–4	–1,553	0,120	0,388
	Δ_{1-3}	–10,5	–2,415	0,016	0,623

Примечание. Переменная — эмоционально-мотивационная привлекательность. В таблице выделены значимые результаты. Δ_{1-3} обозначает разницу между оценками «до первого задания» и «после последнего задания».

Note. The variable is emotional and motivational appeal. Significant results are highlighted in the table. Δ_{1-3} denotes the difference between the scores “before the first task” and “after the last task”.

В группе с низкой генеративностью значимое снижение ЭМП отмечено только после второй задачи ($\Delta = -10,00$; $p = 0,001$; $d = 0,692$). В группе со средней генеративностью — тенденция к снижению после второй ($p = 0,055$) и третьей ($p = 0,065$) задач, при значимом общем снижении ($\Delta_{1-3} = -5,00$; $p = 0,004$; $d = 0,524$). В группе с высокой генеративностью выявлено значимое общее снижение ЭМП ($\Delta_{1-3} = -10,50$; $p = 0,016$; $d = 0,623$) при отсутствии поэтапных значимых изменений.

Последний вопрос, который следует разобрать, будет связан с когнитивным профилем испытуемых с разной степенью генеративности идей. Статистический анализ выявил значимые межгрупповые различия в когнитивных характеристиках и оценке гипотетических сценариев деятельности (см. табл. 5). Результаты критерия Крускала-Уоллиса подтвердили гетерогенность профилей между группами с низкой ($n = 24$), средней ($n = 32$) и высокой ($n = 16$) генеративной продуктивностью.

Выявлены значимые межгрупповые различия по творческой Я-концепции ($H = 7,206$; $p = 0,027$) и использованию рациональности ($H = 13,675$; $p < 0,001$). Высокопродуктивные участники имели более низкую творческую самооценку ($Me = 43$ vs $49,5$; $p = 0,018$) и более высокую рациональность ($Me = 33,5$ vs $25,5$; $p = 0,001$). При оценке идеальной задачи у них была ниже ЭМП ($Me = 17,0$ vs $25,0$; $p = 0,003$) и СЯТП ($Me = 9,5$ vs $15,0$; $p = 0,028$), а при оценке нежелательной задачи — менее негативные оценки ЭМП ($Me = -21,0$ vs $-27,0$; $p = 0,018$) и СЯТП ($Me = -9,0$ vs $-17,0$; $p = 0,035$).

Обсуждение результатов

Для всех исследуемых задач различия между теоретическими прогнозами ($DO^{n+1} = [DO^n + ПОСЛЕ^n]/2$) и реальными оценками оказались статистически незначимыми (критерий Уилкоксона: $p > 0,05$, табл. 2). Важно подчеркнуть, что обнаруженный механизм усреднения,

Таблица 5 / Table 5

**Сравнительный анализ когнитивных характеристик у людей
с разным уровнем генеративности идей**
**Comparative analysis of cognitive characteristics in people with different
levels of idea generativity**

Характеристика / Feature	Творческая Я-концепция / Creative Self- Concept	Использование интуиции / Using intuition	Использование рациональности / Using rationality	ЭМП идеальной задачи / EMA of the ideal task	СЯТП идеальной задачи / SCCP of the ideal task	ЭМП нежелательной задачи / EMA of the worst task	СЯТП нежелательной задачи / SCCP of the worst task
Низкая генеративность идей / Low idea generativity (P1)	49,50 47,50	32,50 32,00	25,50 25,50	22,00 25,00	12,50 15,00	–23,00 –27,00	–12,50 –17,00
Средняя генеративность идей / Average idea generativity (P2)	43,00	29,50	33,50	17,00	9,50	–21,00	–9,00
Высокая генеративность идей / High idea generativity (P3)							
Статистика критерия / Criterion statistics	7,206	5,191	13,675	11,473	7,166	7,994	6,712
Степень свободы / d.f.	2	2	2	2	2	2	2
Знач. (Крускалл-Уоллис) / p-value (Kruskall-Wallis)	0,027	0,075	0,001	0,003	0,028	0,018	0,035
Знач. P1-P2 (Манна-Уитни) / p-value (Mann-Whitney) P1-P2	,746	0,538	,817	,075	,227	,027	,037
Знач. P1-P3 (Манна-Уитни) / p-value (Mann-Whitney) P1-P3	,013	0,094	,002	,093	,128	,630	,730
Знач. P2-P3 (Манна-Уитни) / p-value (Mann-Whitney) P2-P3	,019	0,025	,000	,001	,008	,014	,027

Примечание: ЭМП — эмоционально-мотивационная привлекательность задачи; СЯТП — структурная ясность и творческий потенциал задачи.

Note: EMA — Emotional and motivational appeal; SCCP — Structural clarity and creative potential.

вероятно, отражает не изменение глубинного личностного смысла деятельности, а ситуативную калибровку операциональных компонентов установки, связанных с конкретными задачами. Это можно рассматривать как механизм операциональной преадаптации (Асмолов, 2017), обеспечивающий гибкость в достижении неизменной смысловой цели — реализации творческого потенциала. Таким образом, гипотеза подтверждается на уровне динамики ожиданий от конкретной задачи, а не на уровне трансформации исходного мотива. Алгоритм усреднения — универсальный адаптационный механизм, обеспечивающий сбалансированную интеграцию нового опыта в существующую когнитивную структуру индивида. Однако у высокопродуктивных лиц мы можем наблюдать обратную ситуацию. Теоретически, мы можем провести параллель с исследованиями фиксированной установки представителями грузинской школы психологии Д.Н. Узнадзе (Узнадзе, 1966), согласно которым она формируется при повторении условий, обеспечивая готовность к действию. Однако механизм объективации (сознательный анализ) позволяет преодолевать ригидность через пересмотр установки на основе нового опыта, что согласуется с моделью

усреднения, где «ПОСЛЕ» выступает как фактор коррекции. Вместе с тем алгоритм усреднения может интерпретироваться как механизм снижения диссонанса (Фестингер, 1999).

Вторая дополнительная гипотеза, прогнозирувавшая снижение ЭМП задач у лиц с высокой генеративной продуктивностью, получила развернутое подтверждение. Результаты выявили не линейное уменьшение, а кумулятивный эффект истощения, органично связанный с ранее установленными закономерностями. Так, у испытуемых, попадающих в верхний 25-процентный процентиль по беглости в нашем исследовании, было зафиксировано статистически значимое критическое падение эмоционально-мотивационной привлекательности задачи на 95,5%, достигшее минимальных значений к третьей задаче. У высокопродуктивных лиц формируется специфический профиль — «гиперрационального генератора», характеризующегося доминированием аналитического мышления над интуитивными процессами, сниженной самооценкой творческого потенциала, скептической оценкой идеальных условий креативной деятельности и повышенной толерантностью к ограничивающим факторам. Данная конфигурация, теоретически объясняемая через внутреннюю мотивацию как ключ к творчеству (Amabile, 1996), феномен эмоционального уплощения (Baas et al., 2008) и парадокс креативной продуктивности (Torrance, 1988), создает предпосылки для профессиональной деформации в условиях интенсивной творческой деятельности. Ключевым проявлением этой деформации выступает кумулятивное мотивационное истощение, выражающееся в статистически значимом снижении интегрального эмоционально-мотивационного потенциала ($\Delta_{1-3} = -10.50$; $p = 0.016$, табл. 4) на фоне сохранения операциональной продуктивности. Это сопровождается латентной дезинтеграцией смысловой установки — прогрессирующей утратой эмоциональной связи с деятельностью и диссоциацией между рациональной способностью к генерации идей (операциональный компонент) и дефицитарной творческой самоидентификацией (аффективный компонент). Результирующая трансформация творчества в рутинную операцию при формировании избегающей мотивационной позиции (парадокс генератора) подтверждает, что высокая когнитивная продуктивность достигается ценой эмоциональной дезинтеграции и утраты смысловой вовлеченности. Ключевой механизм «мотивационной эрозии» у высокогенеративных лиц непосредственно вытекает из подтвержденного алгоритма усреднения. Системно негативный опыт решения («ПОСЛЕ») у «гиперрациональных генераторов» трансформирует формулу коррекции установок в нисходящую спираль: $ЭМП^{n+1} = (ЭМП^n_{до} + ЭМП^n_{после})/2$.

Приведенные данные в целом подтверждают третью дополнительную гипотезу о диссипации мотивации у творческих субъектов. Это своего рода «мотивационная эрозия», обусловленная истощением ресурсов преадаптации и проявлениями смыслового «выгорания» в условиях хронической неопределенности, характерной для творческой деятельности, поэтому высокопродуктивные индивиды затрачивают значительно больше энергии на прогнозирование и подготовку к многовариантным исходам.

Заключение

Исследование подтвердило динамическую природу смысловых установок. Установлено, что смысловая установка подвергается адаптивной коррекции по универсальному алгоритму усреднения между априорными ожиданиями («ДО») и апостериорным опытом («ПОСЛЕ»). Как было показано в обсуждении, данная динамика касается ситуативной калибровки компонентов установки, а не изменения ее глубинного ядра. Этот механизм, выявленный с помощью психосемантического инструментария (авторский семантический дифференциал), обе-

спечивает сбалансированную интеграцию нового опыта в когнитивные структуры, подтверждая принципы преадаптации (Асмолов, 2017) и объективации (Узнадзе, 2001). Полученные данные о динамике смысловых установок свидетельствуют о том, что решение творческих задач не начинается с восприятия объекта-задачи. Субъект начинает решать задачу, реализуя весь собственный психологический потенциал и превращая процесс решения в интеллектуальное событие. Установки — посредник между субъектом и познаваемым объектом, который участвует в решении задачи, потому что установки изменяются по ходу мышления. Вероятно, важнейшим планом события при решении задачи выступает когнитивный, изменение которого приводит к функциональной динамике установок.

Вторая и третья гипотезы о дифференцированной динамике у лиц с разным уровнем генеративности идей также получили полное подтверждение.

Теоретическая значимость работы заключается в синтезе структурно-системного подхода к перцептивной и интеллектуальной сфере личности В.А. Барабанщикова, теории установки Д.Н. Узнадзе, уровневой модели А.Г. Асмолова и психосемантического подхода В.Ф. Петренко в единую процессуальную модель динамики смысловых регуляторов творчества. Вместе с тем, была проведена эмпирическая верификация гипотезы об усреднении как механизме коррекции установки и выявлении феномена «мотивационной эрозии» у высокогенеративных лиц. Наиболее важным аспектом теоретической значимости является операционализация динамики, которая заключалась в специфике экспериментального плана и применении семантического дифференциала для трекинга имплицитных сдвигов установок в реальном времени.

Для практиков в организациях выявленный профиль «гиперрационального генератора» служит маркером риска мотивационного выгорания. Полученные результаты демонстрируют необходимость системного мониторинга эмоционально-мотивационного компонента и разработки интервенций для поддержания смысловой вовлеченности.

Мы отдаем себе отчет в том, что в развернутой деятельности установки функционируют как иерархическая система. Задача нашего исследования состояла в том, чтобы, приняв методологическое допущение, вычленить и детально изучить динамику именно смыслового уровня в относительно коротком, дискретном интеллектуальном событии. Такой фокус позволяет с высокой точностью отследить процессуальную сторону смысловой регуляции, но, безусловно, является ограничением. В качестве перспектив исследования следует отметить не только возможность трекинга установок в реальных условиях деятельности на протяженных временных интервалах, но и изучение взаимодействия и трансформаций между смысловым, целевым и операциональным уровнями установки в ходе более протяженной и сложной деятельности.

Ограничения. Участие 72 респондентов требует осторожности при генерализации результатов, особенно для подгруппы высокогенеративных лиц ($n = 16$). Использование адаптированных лабораторных творческих задач (Гилфорд, Медник) может ограничивать экологическую валидность при переносе выводов на реальную профессиональную творческую деятельность.

Limitations. The participation of 72 respondents requires caution in generalizing the results, especially for the subgroup of highly generative individuals ($n = 16$). The use of adapted laboratory creative tasks (Guilford, Mednik) may limit environmental validity when transferring conclusions to real professional creative activity. The study was conducted on a Russian sample; cross-cultural differences in the dynamics of attitudes require a separate study.

Список источников / References

1. Асмолов, А.Г. (1979). *Деятельность и установка*. М.: Изд-во МГУ.
Asmolov, A.G. (1979). *Activity and attitude*. Moscow: Moscow State University Publishing House. (In Russ.).
2. Асмолов, А.Г. (2002). *По ту сторону сознания. Методологические проблемы неклассической психологии*. М.: Смысл.
Asmolov, A.G. (2002). *On the Other Side of Consciousness. Methodological Problems of Non-Classical Psychology*. Moscow: Smysl. (In Russ.).
3. Асмолов, А.Г. (2017). Установочные эффекты как предвидение будущего: историко-эволюционный анализ. Комментарий к статьям А.Я. Койфман «Установка и неосознаваемый семантический прайминг: разные термины или разные феномены?» и М.Г. Филипповой «Размышления над проблемой сопоставления двух парадигм и “доличностным уровнем” прайминга». *Российский журнал когнитивной науки*, 4(1), 26–32.
Asmolov, A.G. (2017). Attitudinal effects as a prediction of the future: a historical and evolutionary analysis. Commentary on the articles by A.Ya. Koifman “Attitude and unconscious semantic priming: different terms or different phenomena?” and M.G. Filippova “Reflections on the problem of comparing two paradigms and the “pre-personal level” of priming”. *Russian Journal of Cognitive Science*, 4(1), 26–32. (In Russ.).
4. Барабанщиков, В.А. (2006). *Психология восприятия: организация и развитие перцептивного процесса*. М.: «Когито-центр», «Высшая школа психологии».
Barabanshchikov, V.A. (2006). *Psychology of perception: organization and development of the perceptual process*. Moscow: “Kogito-center”, “Higher School of Psychology”. (In Russ.).
5. Барабанщиков, В.А., Селиванов, В.В. (2025). Психические состояния в функционировании интеллектуального события. *Экспериментальная психология*, 18(3), 4–15. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2025180301>
Barabanshchikov, V.A., Selivanov, V.V. (2025). Mental states in the functioning of an intellectual event. *Experimental Psychology (Russia)*, 18(3), 4–15. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/exppsy.2025180301>
6. Барабанщиков, В.А., Селиванов, В.В. (2023). Редукция тревоги и депрессии через программы на гарнитуре виртуальной реальности высокой иммерсивности. *Экспериментальная психология*, 16(2), 36–48. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160203>
Barabanshchikov, V.A., Selivanov, V.V. (2023). Reduction of anxiety and depression through programs on a high-immersion virtual reality headset. *Experimental Psychology (Russia)*, 16(2), 36–48. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160203>
7. Башкатов, С.А., Шахов, А.А. (2021). Анализ отечественных диссертационных исследований, посвященных психологическому феномену установки. *Психология. Психофизиология*, 14(2), 5–16. <https://doi.org/10.14529/jpps210201>
Bashkatov, S.A., Shakhov, A.A. (2021). Analysis of domestic dissertation studies devoted to the psychological phenomenon of attitude. *Psychology. Psychophysiology*, 14(2), 5–16. (In Russ.). <https://doi.org/10.14529/jpps210201>
8. Грязева-Добшинская, В.Г., Коробова, С.Ю., Дмитриева, Ю.А. (2023). Психосемантика притягательности персонажей культового фильма и символично-мифологические контексты идентификации субъектов. *Культурно-историческая психология*, 19(4), 14–25. <https://doi.org/10.17759/chp.2023190402>
Gryazeva-Dobshinskaya, V.G., Korobova, S.Yu., Dmitrieva, Yu.A. (2023). Psychosemantics of the attractiveness of cult film characters and the symbolic and mythological contexts of subject identification. *Cultural-Historical Psychology*, 19(4), 14–25. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/chp.2023190402>
9. Корнилова, Т.В., Разваляева, А.Ю. (2017). Апробация русскоязычного варианта полного опросника С. Эпстайна «Рациональный-Опытный» (Rational-Experiential Inventory). *Психологический журнал*, 3.
Kornilova, T.V., Razvalyayeva, A.Yu. (2017). Testing the Russian-language version of the complete questionnaire by S. Epstein “Rational-Experiential Inventory”. *Psychological Journal*, 3. (In Russ.).

10. Кучер, И.В. (2025). Связь креативного поведения с психологическими особенностями художников. *Экспериментальная психология*, 18(3), 120–135. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2025180308>
Kucher, I.V. (2025). The relationship between creative behavior and psychological characteristics of artists. *Experimental Psychology (Russia)*, 18(3), 120–135. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/exppsy.2025180308>
11. Петренко, В.Ф. (2010). *Основы психосемантики*. 3-е изд. М.: Эксмо.
Petrenko, V.F. (2010). *Fundamentals of Psychosemantics*. 3rd ed. Moscow: Eksmo. (In Russ.).
12. Селиванов, В.В., Майтнер, Л., Грибер, Ю.А. (2021). Особенности использования технологий виртуальной реальности при коррекции и лечении депрессии в клинической психологии. *Клиническая и специальная психология*, 10(3), 231–255. <https://doi.org/10.17759/cpse.2021100312>
Selivanov, V.V., Meitner, L., Griber, Yu.A. (2021). Features of the use of virtual reality technologies in the correction and treatment of depression in clinical psychology. *Clinical and Special Psychology*, 10(3), 231–255. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpse.2021100312>
13. Селиванов, В.В., Побоккин, П.А. (2024). Особенности тревожности и саморегуляции психической деятельности в виртуальной среде. *Экспериментальная психология*, 17(1), 108–117. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2024170107>
Selivanov, V.V., Pobokin, P.A. (2024). Features of anxiety and self-regulation of mental activity in a virtual environment. *Experimental Psychology (Russia)*, 17(1), 108–117. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/exppsy.2024170107>
14. Узнадзе, Д.Н. (1966). *Психологические исследования*. М.: Наука.
Uznadze, D.N. (1966). *Psychological Research*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
15. Узнадзе, Д.Н. (2001). *Психология установки*. СПб.: Питер.
Uznadze, D.N. (2001). *Psychology of attitude*. St. Petersburg: Piter. (In Russ.).
16. Фестингер, Л. (1999). Введение в теорию диссонанса. В: Л. Фестингер (Ред.), *Теория когнитивного диссонанса* (с. 15–52). СПб.: Ювента.
Festinger, L. (1999). Introduction to the Theory of Dissonance. In: L. Festinger (Ed.), *The Theory of Cognitive Dissonance* (pp. 15–52). St. Petersburg: Yuventa. (In Russ.).
17. Харитонов, И.Ю., Селиванов, В.В. (2025). Психосемантика как метод изучения бессознательных установок в контексте решения комплексных задач. *Психология и Психотехника*, 3, 195–206. <https://doi.org/10.7256/2454-0722.2025.3.76006>
Kharitonov, I.Yu., Selivanov, V.V. (2025). Psychosemantics as a method for studying unconscious attitudes in the context of solving complex problems. *Psychology and Psychotechnics*, 3, 195–206. (In Russ.). <https://doi.org/10.7256/2454-0722.2025.3.76006>
18. Amabile, T.M. (1996). *Creativity and Innovation in Organizations*. Harvard Business School.
19. Baas, M., De Dreu, C.K.W., Nijstad, B.A. (2008). A meta-analysis of 25 years of mood-creativity research: Hedonic tone, activation, or regulatory focus? *Psychological Bulletin*, 134(6), 779–806. <https://doi.org/10.1037/a0012815>
20. Dweck, C.S., Yeager, D.S. (2019). Mindsets: A view from two eras. *Perspectives on Psychological Science*, 14(3), 481–496. <https://doi.org/10.1177/1745691618804166>
21. Karwowski, M., Lebuda, I., Wisniewska, E. (2018). Measuring Creative Self-efficacy and Creative Personal Identity. *The International Journal of Creativity & Problem Solving*, 28(1), 45–57.
22. Macnamara, B.N., Burgoyne, A.P. (2023). Do growth mindset interventions impact students' academic achievement? A systematic review and meta-analysis with recommendations for best practices. *Psychological Bulletin*, 149(3–4), 133–173. <https://doi.org/10.1037/bul0000352>
23. Sisk, V.F., Burgoyne, A.P., Sun, J., Butler, J.L., Macnamara, B.N. (2018). To what extent and under which circumstances are growth mindsets important to academic achievement? Two meta-analyses. *Psychological Science*, 29(4), 549–571. <https://doi.org/10.1177/0956797617739704>
24. Torrance, E. (1988). The Nature of Creativity as Manifest in Its Testing. In: R. Sternberg (Ed.), *The Nature of Creativity* (pp. 43–73). New York: Cambridge University Press.
25. Yan, V.X., Schuetze, B.A. (2023). What is meant by “growth mindset”? Current theory, measurement practices, and empirical results leave much open to interpretation: Commentary on Macnamara and Burgoyne (2023) and Burnette et al. (2023). *Psychological Bulletin*, 149(3–4), 206–219. <https://doi.org/10.1037/bul0000370>

Информация об авторах

Игорь Юрьевич Харитонов, магистр психологии, специалист по УМР, преподаватель кафедры общей психологии Института экспериментальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-0213-4300>, e-mail: kharitonoviy@mgppu.ru

Владимир Владимирович Селиванов, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация; заведующий кафедрой общей психологии, Смоленский государственный университет (ФГБОУ ВО СмолГУ), Смоленск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8386-591X>, e-mail: vvsel@list.ru

Information about the authors

Igor Yu. Kharitonov, Master of Science (Psychology), Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-0213-4300>, e-mail: kharitonoviy@mgppu.ru

Vladimir V. Selivanov, Doctor of Psychology, Professor, Head of the Chair of General Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation; Head of the Chair of General Psychology, Smolensk State University, Smolensk, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8386-591X>, e-mail: vvsel@list.ru

Вклад авторов

Харитонов И.Ю. — идея исследования; сбор теоретической базы; подготовка экспериментальной среды; сбор и анализ экспериментальных данных; визуализация результатов исследования; интерпретация данных; написание текста.

Селиванов В.В. — идеи исследования, научное руководство; проверка научной новизны и релевантности теоретической базы; контроль за проведением исследования; интерпретация данных, написание текста, окончательное редактирование.

Оба автора приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Igor Yu. Kharitonov — research concept; theoretical background compilation; experimental environment preparation; experimental data collection and analysis; research results visualization; data interpretation; writing text.

Vladimir V. Selivanov — research ideas; scientific supervision; verification of scientific novelty and theoretical background relevance; research process oversight; data interpretation; writing text, final editing.

Both authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 18.09.2025

Поступила после рецензирования 10.11.2025

Принята к публикации 01.12.2025

Опубликована 30.12.2025

Received 2025.09.18

Revised 2025.11.10

Accepted 2025.12.01

Published 2025.12.30